„Целый вечер, посвященный старому "Лебединому озеру" - пусть обновленному - вероятно служит похвальной цели доказать, что советский балет верен лучшим традициям прошлого, но отнюдь не является доказательством того, что искусство балета действительно развивается в СССР" ("Комба" 13 июня). Действительно - "Лебединое озеро" не представляет для парижан ничего нового, они видели неоднократно его второй акт и дуэт Одиллии и принца в исполнении крупнейших западных балерин, а весь балет целиком недавно был показан в Париже английской труппой Сэдлерс Уэллс с участием талантливой танцовщицы Маргот Фонтейн. Лондонская труппа Фестивал Балле показывала в Париже также сцены из "Эсмеральды". К тому же, исполненная театром Станиславского после "Лебединого озера", она была воспринята всего лишь как еще один старый классический спектакль, да к тому же с несравненно худшей музыкой. Некоторые критики указывали также на то, что хореография французского балетмейстера Перро (автора "Эсмеральды") подверглась в этом спектакле переработке, которая ей отнюдь не на пользу. Что касается "Штраусианы" то она сравнительно мало чем отличается от многочисленных комедийных балетов, поставленных за границей на музыку Штрауса ("Прекрасный Дунай", "Весна в Вене" и т.д.) Третий акт "Бахчисарайского фонтана" вне контекста спектакля, по мнению многих критиков, непонятен, скучен и, к тому же, смущает своей нетанцевальностью. После "ориентальных", насыщенных красками и страстью балетов Фокина ("Шехерезада", "Египетские ночи", "Тамара") он показался худосочным и лишенным динамизма. И, наконец, только третья программа дала что-то новое, своеобразное, пусть не лишенное недостатков, но позво-